

УДК 341/342.7

DOI 10.52928/2070-1632-2024-69-4-79-84

НАИЛУЧШИЙ ИНТЕРЕС РЕБЕНКА КАК ТОЛКОВАТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП

В.В. ДОРИНА

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1874-2435>

Статья посвящена исследованию одного из элементов концепции обеспечения наилучшего интереса ребенка. Наилучший интерес рассматривается как толковательный правовой принцип. Проанализировав Замечания общего порядка Комитета по правам ребенка к Конвенции о правах ребенка 1989 г., относящиеся к обеспечению наилучшего интереса ребенка (п. 1 ст. 3), практику международных судебных органов, отечественную и зарубежную правовую доктрину, автор предпринимает попытку определить место исследуемого принципа в системе принципов права. Рассматриваются субъекты толкования, а также элементы, подлежащие оценке при толковании права с точки зрения наилучших интересов ребенка. Делается вывод, что принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка можно отнести к специальному принципу права прав человека, особенность которого заключается в применимости только к детям и ни к какой другой категории.

Ключевые слова: права ребенка, наилучший интерес ребенка, принцип права, толкование права, права человека.

Введение. Конвенция о правах ребенка 1989 г. (далее – Конвенция) является, несомненно, одним из наиболее известных международных договоров. Вопрос реализации и защиты прав детей во всем мире всегда актуален в связи с уязвимостью положения детей и необходимостью особого внимания к ним со стороны государства. Конвенция закрепляет основные права детей, а также принципы, на основе которых эти права должны реализовываться. Среди всех принципов особое внимание уделяется принципу обеспечения наилучших интересов ребенка. Особенность данного принципа не только в том, что он по праву считается одним из основных принципов Конвенции (*general principle*), но и в том, что в дальнейшем, при опубликовании Комитетом по правам ребенка ООН (далее – Комитет) Замечаний общего порядка № 14 к Конвенции о правах ребенка (далее – ЗОП № 14), наилучший интерес ребенка стал рассматриваться как триединая концепция. И если исследованию различных прав ребенка, закрепленных Конвенцией, посвящено множество работ как зарубежных, так и отечественных исследователей, то принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка изучен недостаточно, а наилучший интерес как триединая концепция и вовсе практически не исследован.

Говоря об исследованиях в области прав человека, из белорусских ученых следует отметить работы Л.В. Павловой, посвященные правам человека в целом, а также специальным принципам права прав человека [1]. Становлению международного механизма защиты прав ребенка, истории принятия Конвенции о правах ребенка и в целом защите прав детей посвящены работы белорусского ученого О.М. Старовойтова¹. Из наиболее значимых исследований принципа наилучшего интереса ребенка можно отметить работы В.Л. Кабанова², российского ученого, который занимался вопросом реализации принципа наилучшего интереса ребенка в международном праве. Однако он лишь вскользь упоминает наилучший интерес как триединую концепцию. Из зарубежных авторов следует отметить британского ученого М. Фримана, который непосредственно уделяет внимание отдельным статьям Конвенции и особенно п. 1 ст. 3, закрепляющему обеспечение наилучших интересов ребенка [2]. Но, несмотря на достаточно глубокое исследование принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, работы М. Фримана выходили раньше опубликования ЗОП № 14, которые впервые рассмотрели наилучшие интересы ребенка как триединую концепцию.

Таким образом, отметим, что исследуемый принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка изучен недостаточно, особенно с точки зрения определения его как части триединой концепции. В рамках данной статьи остановимся на исследовании второго элемента концепции обеспечения наилучших интересов ребенка и рассмотрим наилучший интерес как толковательный правовой принцип.

Основная часть. При применении права необходимо четко понимать смысл реализуемых норм: только в таком случае можно говорить об эффективности правоприменения. В теории права и уяснение для себя требований норм как внутренний интеллектуальный процесс, и разъяснение их как выражение воле своих заключений чаще всего объединяют одним понятием – «толкование права» [3, с. 442]. Действительно, выбор той или иной нормы уже означает её понимание, однако если норма неоднозначна, если возникает коллизия между нормами, имеются пробелы, – необходимо обратиться к толкованию права. Если говорить о толковании как о внутреннем интеллектуальном процессе, то в итоге мы увидим, как субъект истолковал норму для себя, насколько осознал суть и как будет применять её для себя в будущем, то есть речь идет об уяснении нормы. Если толкование имеет значение для третьих лиц, здесь от субъекта толкования требуется разъяснение нормы в виде специального акта.

¹ Старовойтов, О.М. Международно-правовая защита прав ребенка: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.10. – Минск, 2004. – 123 л.

² Кабанов В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. – М., 2019. – 407 л.

Однако, по мнению российского ученого В.С. Нерсесянца [3, с. 443], нельзя представить себе, чтобы разъяснение могло последовать без уяснения права. С другой стороны, трудно рассматривать уяснение как самоцель, – оно также выражается вовне в каких-то актах или действиях. В этом видится единство уяснения и разъяснения права: и то, и другое призвано обеспечить правильное осуществление правовых норм.

Таким образом, толкование права призвано разъяснить норму, особенно это актуально, если имеются коллизии между нормами, либо норма является общей или абстрактной, смысл которой до конца не ясен.

Толкование права основывается на определенных принципах. При толковании нормы необходимо руководствоваться как общими принципами права, так и специальными, относящимися к определенной отрасли права, а также принципами толкования. В самом общем смысле принципы – это основополагающие идеи, своего рода «остов» правоприменительной деятельности, служащий ориентиром для применения норм права, а также основой для толкования норм. Под принципами права следует понимать правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции, отражающие такие сущностные свойства права, как свобода, формальное равенство и справедливость. Принципы права находят свое выражение в более конкретных нормах, обеспечивая правовой характер законодательства [4, с. 10]. К ним традиционно относят принцип верховенства права, гуманизма, равноправия, законности. Следующая группа принципов, применяемых при толковании норм – отраслевые принципы, в данном случае принципы права прав человека. К ним можно отнести принцип универсальности, принцип недискриминации, принцип ответственности за нарушение прав и свобод человека [1, с. 58].

Российский исследователь Д.А. Гаврилов принципы правоприменительного толкования предлагает рассматривать как основополагающие идеи, определяющие содержание и результаты процесса толкования норм права в связи с их применением³. Используя эти принципы, раскрывается истинная воля законодателя, правоприменитель упорядочивает информацию и расширяет, либо сужает, горизонты возможного понимания норм. В диссертационном исследовании, посвященном принципам толкования права, Д.А. Гаврилов предлагает относить к таким принципы а) объективности; б) беспристрастности; в) полноту использования приёмов и способов толкования; г) гуманизма; д) формализованность; е) ясность; ж) обоснованность; з) убедительность; и) ответственность за его правильное осуществление; к) законность⁴. Следует согласиться, что перечисленные принципы вполне отвечают требованиям толкования и могут применяться совместно с общими принципами права, а также отраслевыми, специальными принципами при толковании норм определенной отрасли. Следует ещё раз подчеркнуть, что лишь использование всех принципов в совокупности позволит осуществить качественное толкование правовых норм.

Возвращаясь к исследуемому вопросу, отметим, что Комитет при толковании прав ребенка, провозглашенных Конвенцией, предписывает использовать в качестве приоритетных в деятельности органов исполнительной, законодательной и судебной власти всех уровней принципы недискриминация (ст. 2), право ребенка на жизнь, выживание и развитие (ст. 6), уважение к взглядам ребенка (ст. 12), а также принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка (ст. 3, п. 12)⁵. Именно эти четыре положения Комитет обозначил как «основные принципы», которые необходимо учитывать при толковании всех статей Конвенции.

Факт, что обеспечение наилучшего интереса ребенка является толковательным принципом, не вызывает сомнений. Это подтверждают и ЗОП № 14. Рассматривая обеспечение наилучшего интереса ребенка как концепцию, ЗОП №14 указывают на то, что вторым её элементом является обеспечение наилучших интересов ребенка как *основополагающий толковательный правовой принцип* (п. 6 б)⁶. Если возможны разные толкования того или иного юридического положения, следует опираться на то толкование, которое наиболее эффективным образом отвечает наилучшим интересам ребенка.

Следует отметить, что принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка можно отнести к специальному принципу права прав человека, однако стоит учесть, что в международных актах исследуемый принцип упоминается только в отношении детей, а значит применим только к детям и ни к какой другой категории.

Таким образом, применительно к правам ребенка, помимо общих принципов права, принципов права прав человека, толкования, следует применять и специальные принципы, имеющие отношения к детям, так называемые «основные принципы Конвенции о правах ребенка», наиважнейшим из которых будет принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка. Стоит уточнить, что закреплённые в Конвенции как права, так и принципы равнозначны, должны применяться в совокупности, однако только наилучшее обеспечение интересов ребенка раскрывается как триединая концепция и, несмотря на равенство всех положений Конвенции, именно с позиций наилучшего интереса ребенка следует рассматривать все остальные её положения, в том числе положения, названные общими принципами Конвенции. Некоторые авторы отмечают, что Комитет склонен рассматривать Конвенцию как комплексный набор прав с принципом обеспечения наилучших интересов в качестве всеобъемлющего [5, с. 3].

³ Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Волгоград, 2000. – 235 л. – Л. 125.

⁴ Там же. – Л. 126.

⁵ Замечание общего порядка № 5: общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка (стст. 4, 42 и п. 6 ст. 44 Конвенции о правах ребенка), 27 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsiQql8gX5Zxh0cQqSRzx6Zd2%2FQRsDnCTcaruSeZhPr2vUBcDzXTs%2BkduIvu5N%2BHg04BxLNmOHuvnq2wiSJLVITOY0Ndda5UQ6R%2BHtSKsk8ze>

⁶ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

Конвенция о правах ребенка указывает на субъекты толкования, которые должны опираться на принцип наилучшего интереса при применении права. Пункт 1 статьи 3 перечисляет такие субъекты: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»⁷. Следовательно, субъектами толкования выступают, во-первых, государственные и частные учреждения, занимающиеся вопросами социального обеспечения. Это все учреждения, деятельность которых, так или иначе, сказывается на детях (например, учреждения образования, юристы, психологи, медиаторы, медицинские работники и др.). Согласно ЗОП №14 (п. 26) в число таких учреждений входят не только те, которые связаны с осуществлением экономических, социальных и культурных прав (например, деятельность по уходу, охрана здоровья, охрана окружающей среды, образование, предпринимательство, досуг и игры и пр.), но и учреждения, занимающиеся осуществлением гражданских прав и свобод (например, регистрация рождений, защита от насилия в любых ситуациях и пр.). В качестве частных учреждений, занимающихся вопросами социального обеспечения, можно отметить организации (коммерческие и некоммерческие), которые занимаются оказанием услуг, имеющих ключевое значение для реализации детьми своих прав, и действуют от имени государственных органов или параллельно с ними в качестве альтернативных служб. Во-вторых, субъектами толкования выступают административные органы. К ним относятся государственные органы разных уровней, принимающие решения, касающиеся образования, ухода, охраны здоровья, охраны окружающей среды, условий жизни, защиты, предоставления убежища, иммиграции, предоставления гражданства и т.п. В-третьих, – законодательные органы. Комитет определяет, что при принятии любого закона или нормы, а также при заключении коллективных соглашений, например, двусторонних или многосторонних договоров о торговле или мирных договоров, которые затрагивают детей, следует руководствоваться наилучшими интересами ребенка (п. 31). Четвертый субъект толкования – суды. Под судами подразумеваются судебные органы всех уровней инстанций и разного вида судопроизводства, сюда относятся и примирение, и посредничество, и арбитраж. Например, в контексте уголовного правосудия, Комитет подчеркивает (п. 28), что традиционные цели уголовного правосудия, такие как пресечение/наказание, должны уступать место реабилитации и исправительным целям правосудия в отношении детей-правонарушителей. В рамках гражданского судопроизводства суды должны обеспечивать принятие во внимание наилучших интересов ребенка в ситуациях, связанных с процедурой усыновления или развода, вопросами опеки, местожительства, поддержания контактов или другими вопросами, которые имеют важное значение для жизни и развития ребенка.

Наилучшее обеспечение интересов ребенка в качестве принципа основано на оценке и определении всех элементов, отражающих интересы ребенка или детей в конкретных обстоятельствах. Однако, какие элементы стоит принимать во внимание, а какие нет? Не будет ли правоприменитель злоупотреблять положением при их оценке или определять наилучший интерес, исходя из своего видения проблемы? Применение данного принципа связано с рядом проблем в силу неопределенности его содержания, варьирующегося в зависимости от каждого отдельного случая. С одной стороны, это определяет его гибкость, что позволяет адаптироваться к особым обстоятельствам и положению каждого ребенка. С другой – вызывает определенные трудности: насколько решение или действие будет соответствовать принципу обеспечения наилучших интересов ребенка при свободе выбора одних элементов, определяющих наилучший интерес, в ущерб другим.

В литературе принцип обеспечения наилучших интересов ребенка подвергался критике. Например, беспокойство вызывал вопрос о том, какой критерий необходимо использовать при определении того, что является наилучшими интересами ребенка. Одни отмечали, что его нельзя отнести к жизнеспособному стандарту, потому что он слишком трудно соотносится с культурными традициями или социальными реалиями⁸. Принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка должен быть основан на оценке всех элементов, отражающих интересы ребенка или детей в конкретных обстоятельствах. Например, в государствах с высоким уровнем бедности (страны Африки южнее Сахары, Камбоджа, Бангладеш, Пакистан, Афганистан, Сирия и др.) зачастую малолетние дети вынуждены работать, чтобы обеспечить себе минимальный уровень жизни, питание, одежду. В то же время детский труд запрещен многими международными и национальными правовыми актами. Детский труд мешает реализации права на образование, здоровье, развитие и др. прав, однако зачастую только благодаря работе ребенок может реализовать свое право на жизнь. В данном случае, к сожалению, наилучший интерес ребенка выглядит не так возвышенно, как предполагалось. Именно поэтому необходимо использовать перечень элементов, которые были бы универсальны, однако не жестко регламентированы.

Комитет по правам ребенка в Замечаниях общего порядка предложил составить неисчерпывающий, несоподчиненный перечень элементов, которые могли бы рассматриваться при проведении оценки наилучших интересов любым лицом, ответственным за принятие решений, которому предстоит определять наилучшие интересы ребенка (п. 15–21)⁹. Перечень является открытым, что предоставляет возможность добавлять новые элементы, которые отвечают каждой конкретной ситуации, либо исключать предложенные, не отвечающие наилучшему интересу в отдельном случае.

⁷ Там же

⁸ Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Екатеринбург, 2000. – 181 л. – Л. 58.

⁹ URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

К таким элементам Комитет предложил отнести следующие:

- взгляды ребенка;
- индивидуальность ребенка;
- сохранение семейного окружения и поддержание отношений;
- попечение, защита и безопасность ребенка;
- уязвимое положение;
- право на здоровье;
- право ребенка на образование.

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, составными элементами обеспечения наилучшего интереса ребенка видят защиту, гармоничное развитие и право на участие¹⁰. В некоторых государствах считают, что концепция наилучшего интереса не требует разъяснений, национальное законодательство других, наоборот, разъясняет содержание элементов, определенных в вышеупомянутых Руководящих принципах¹¹. Например, в Южной Африке это осуществляется через Закон о детях 2005 г., который определяет элементами наилучшего интереса характер отношений между родителями, между родителями и детьми, способность родителей удовлетворять умственные и духовные потребности и др.¹². В любом случае, независимо от подхода, которого придерживается государство, основной целью является обеспечение наилучшего интереса ребенка.

При применении каждого элемента должны приниматься во внимание индивидуальные особенности ребенка. К ним относятся, в первую очередь, возраст, пол, степень зрелости, опыт, принадлежность к тому или иному меньшинству, наличие физических, сенсорных или интеллектуальных нарушений. Важное значение имеет и социокультурная среда, в которой находится ребенок или дети (например, наличие или отсутствие родителей, проживание ребенка совместно с ними или отдельно от них, качеством отношений между ребенком и членами его семьи или попечителями и др.). В данном случае принцип обеспечения наилучшего интереса выступает в увязке с принципом недискриминации. В силу каких-либо обстоятельств на принятие решения не должно влиять происхождение, раса, пол или социально-экономическое положение ребенка.

Американский портал Child Welfare Information Gateway, посвященный вопросам благосостояния детей, основываясь на законодательстве штатов приводит пример факторов, которые не должны учитываться при определении наилучшего интереса. Так, в штате Коннектикут при определении наилучшего интереса ребенка не должно учитываться социально-экономический статус родителей, а в Айдахо запрещена дискриминация по признаку инвалидности одного из родителей. В Калифорнии и Айове при определении наилучшего интереса для индейских детей необходимо предусмотреть шаги по сохранению уникальной племенной культуры и ценностей¹³. Отметим, что США не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, что не мешает им использовать принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка на практике.

Важным моментом при принятии решений является и тот факт, что наилучший интерес не всегда является интересом одного ребенка. Соответственно, при определении наилучших интересов государства-участники обязаны принимать во внимание не только индивидуальную ситуацию каждого ребенка, но и интересы детей как целой группы (п. 72)¹⁴. В таком случае, при определении наилучшего интереса группы детей, следует руководствоваться теми же элементами, что и при принятии решения относительно одного ребенка. При использовании принципа наилучшего интереса правоприменитель всегда должен помнить о балансе интересов ребенка с другими субъектами права. В данном случае возможно столкновение интересов ребенка и других детей, ребенка и родителей, а также ребенка и всего общества [5, с. 6]. Например, при росте количества детей растет нагрузка на школы, расположенные в густонаселенных районах. Для образовательного процесса возможно организовать обучение в две смены, либо распределить детей в школы, находящиеся вдалеке от дома. Необходимо взвесить, что будет соответствовать наилучшему интересу ребенка – учить в одну смену часть детей, а другим добираться до школы дольше, либо учиться в две смены.

Если говорить о столкновении интересов ребенка и родителей или опекунов, то следует учесть, что родители отвечают за ребенка и определяют, что для него является наилучшим. Эта позиция противоречит самому духу Конвенции, которая явно поддерживает семью (предполагается, что родительская ответственность будет осуществляться в наилучших интересах ребенка (ст. 18), но в конечном итоге стоит на стороне ребенка, например, в случаях насилия в семье. Когда выживанию или развитию ребенка угрожают его родители или опекуны, очевидно, что отделение от них отвечает наилучшим интересам ребенка (ст. 9). В пример можно привести дело В. против Испании¹⁵, касающееся транссексуала, который подал жалобу на ограничение его доступа к ребенку. В этом деле Европейский

¹⁰ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.

¹¹ Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений // Управление ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2010. – 156 с. С.5.

¹² Children's Act, 2005 [Electronic resource] – URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/2005-038%20childrensact.pdf>.

¹³ URL: https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/best_interest.pdf.

¹⁴ Замечание общего порядка № 12: право ребенка быть заслушанным (ст. 12 Конвенции о правах ребенка), 20 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.refworld.org/ru/category_LEGAL_GENERAL_4ae562d52.0.html.

¹⁵ Case P.V. v Spain (Application no. 35159/09) [Electronic resource]. – URL: <file:///C:/Users/37533/Downloads/Chamber%20Judgment%20P.V.%20v.%20Spain%2030.11.2010.pdf>.

Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) установил, что закон имел довольно расплывчатые формулировки и фактически национальные власти достаточно эффективно использовали наилучшие интересы ребенка как толковательный принцип для объяснения этого закона, и не нашли нарушения в данном случае.

Еще одной сложностью при толковании является соблюдение баланса интересов ребенка и других групп, а также всего общества в целом. Здесь речь идет, скорее, о распределении ресурсов. Конвенция закрепляет обязанность государств-участников в отношении экономических, социальных и культурных прав принимать такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества (ст. 4). То есть лицо, принимающее решение должно максимально использовать возможности по обеспечению наилучшего интереса. Комитет отмечает, что наилучший интерес ребенка должен быть первоочередным соображением «на всех этапах принятия законов, политических мер, стратегий, программ, планов, бюджетов, законодательных и бюджетных инициатив и руководящих положений, т.е. любых мер по осуществлению, в отношении детей в целом или в составе конкретной группы» (п. 10)¹⁶. В данном контексте для обеспечения наилучшего интереса требуются немалые затраты, что, в свою очередь, может выявить конкурирующие интересы детей и других групп, особенно это актуально для стран с низким уровнем жизни.

Столкновение интересов детей и других групп можно рассмотреть на примере случая в Швеции [5, с.7], когда власти решили выслать из страны детей из числа беженцев, так как особое отношение к ним противоречило общей миграционной политике Швеции. После публичного осуждения решение было отменено. Было дано заключение, что каждый ребенок имеет право на рассмотрение своего дела в индивидуальном порядке, а также, что важнее исходить из обеспечения наилучшего интереса каждого ребенка, чем опасаться осуждения миграционной политики со стороны общественности. Таким образом, ситуация была истолкована исходя из принципа обеспечения наилучшего интереса.

Сложность применения на практике принципа обеспечения наилучшего интереса ребенка обусловлена тем, что отдельные его элементы зачастую несовместимы или даже противоречат друг другу. Например, право ребенка на «сохранение семейного окружения и поддержание отношений», и «защита и безопасность» ребенка в случаях, когда отношения в семье не отвечают интересам ребенка, или право ребенка «на информацию» и «неприкосновенность частной жизни». При возникновении коллизии необходимо взвесить все элементы и руководствоваться наиболее отвечающими наилучшему интересу ребенка на данном этапе. Например, очень показательным является дело *Топчић-Розенберг против Хорватии*¹⁷, в котором возник вопрос о различиях между родителями, усыновившими детей, и биологическими родителями в ракурсе получения отпуска по уходу за ребенком. Закон гарантирует всем родителям равные права. При толковании этого закона, национальные власти отметили, что биологические родители имеют право на отпуск по уходу за ребенком до того, когда ребенку исполнится 1 год. На момент усыновления детям чаще всего больше, чем один год, и, возможно, усыновители, в отличие от биологических родителей, и вовсе были лишены этого права. ЕСПЧ нашел нарушение, обосновав это неверным толкованием: национальным судом при толковании закона не использовался принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка.

Конечно, при оценке наилучших интересов не стоит забывать, что это динамическая концепция, ведь ребенок непрерывно меняется, поэтому необходимо проводить соответствующие коррективы. Вынося решение нужно помнить, что оно не окончательное и может измениться в долгосрочной перспективе, даже если вы максимально корректно учли все потребности ребенка¹⁸. Помимо того, что меняется ребенок, меняется и окружающая действительность, появляются новые общественные отношения (например, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и появление проблемы защиты прав ребенка в цифровой среде). Британский исследователь принципа наилучшего интереса ребенка М. Фриман отмечал, что при толковании закона следует уяснить различие между так называемыми «текущими интересами» и «интересами, ориентированными на будущее» [2, с. 3]. Текущие интересы обычно формируются исходя из соображений, основанных на опыте, интересы, ориентированные на будущее, напротив, сосредоточены на соображениях развития. В силу этого на каждом этапе развития при определении наилучшего интереса большую важность будут иметь разные элементы, а также перечень их будет расширяться.

Оценка и определение элементов, отвечающих наилучшему интересу ребенка, имеют важное значение для преодоления сложностей в законотворческой и правоприменительной практике. Тем не менее, закрытый перечень таких элементов не отвечал бы условиям стремительного развития общества, появлению новых сфер общественных отношений, а также не гарантировал бы индивидуальный подход к каждому отдельному ребенку и ситуации. В силу этого, предложенный Комитетом по правам ребенка перечень элементов необходимо принимать во внимание и учитывать его гибкость и возможность добавлять новые элементы, более уместные в конкретной ситуации.

Заключение. Таким образом, отметим, что принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка обладает рядом характерных черт. На наш взгляд, можно выделить следующие особенности:

¹⁶ URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>

¹⁷ Case of *Topčić-Rosenberg v. Croatia* (Application no. 19391/11) [Electronic resource] – URL: <file:///C:/Users/37533/Downloads/CASE%20OF%20TOPCIC-ROSENBERG%20v.%20CROATIA.pdf>.

¹⁸ Кабанов, В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. – М., 2019. – 407 л. – Л. 81.

Во-первых, опорой при толковании служат права, провозглашенные в Конвенции о правах ребенка. При оценке и определении наилучших интересов ребенка правоприменитель должен опираться на все положения Конвенции.

Во-вторых, концепция гибкая и адаптируемая, что позволяет в каждом конкретном случае толковать права ребенка, исходя из его индивидуальности, особенностей развития, а также иных обстоятельств, например, социально-экономических условий.

В-третьих, принцип обеспечения наилучшего интереса меняется вместе с ребенком, он не статичен. При толковании закона следует учитывать не только текущий интерес, но и будущий.

В-четвертых, при толковании необходимо учитывать возможность столкновения интереса ребенка с интересами других детей, родителей и даже общества в целом.

В-пятых, принцип обеспечения наилучшего интереса можно применять при толковании положений, затрагивающих как одного ребенка, так и группы детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Л.В. Право прав человека: учеб. для вузов. – Минск: БГУ, 2005. – 223 с.
2. Freeman M. D. A. A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child, Article 3: The Best Interests of the Child. – BRILL, 2007. – 80 p.
3. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
4. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН, Сер. Юрид. науки. – 2009. – № 4. – С. 5–12.
5. Hammarberg T. The principle of the best interests of the child – what it means and what it demands from adults // Council of Europe. Strasbourg, 2008. – 10 p.

Поступила 17.10.2024

THE BEST INTEREST OF THE CHILD AS AN INTERPRETATIVE LEGAL PRINCIPLE

V. DORINA

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article is devoted to the study of one of the elements of the concept of ensuring the best interests of the child. The best interest is considered as a fundamental, interpretative legal principle. Having analyzed the General Comments of the Committee on the Rights of the Child to the Convention on the Rights of the Child of 1989, relating to ensuring the best interests of the child (paragraph 1 of Article 3), the practice of international judicial bodies, domestic and foreign legal doctrine, the author attempts to determine the place of the principle under study in the system of legal principles. The subjects of interpretation are considered, as well as the elements subject to assessment when interpreting the law from the point of view of the best interests of the child. It is concluded that the principle of ensuring the best interests of the child can be attributed to a special principle of human rights law, the peculiarity of which is the fact that this principle is applicable only to children and is not applied to any other category.

Keywords: *rights of the child, best interest of the child, principle of law, interpretation of law, human rights.*